

На правах рукописи

КАЧАЛОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ИСПОЛНЕНИЮ
ИТОГОВЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук,
заслуженный юрист
Российской Федерации
Владимир Александрович Давыдов

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный консультант: заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук Давыдов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: **Дорошков Владимир Васильевич**, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», международно-правовой факультет, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики;

Крымов Александр Александрович, доктор юридических наук, доцент, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», начальник академии;

Татьянина Лариса Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», профессор кафедры уголовного процесса.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита диссертации состоится «13» февраля 2018 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.005.03, созданного на базе федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГКУ «ВНИИ МВД России» и на сайте: <https://внии.мвд.рф>.

Автореферат разослан «30» ноября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.А. Рязанцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальное регулирование производства по исполнению приговора и иных итоговых судебных решений имеет важное социальное значение, поскольку их фактическое исполнение обеспечивает подлинное достижение назначения уголовного судопроизводства и уголовного права, реальную защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, устраняет последствия уголовно-правового конфликта, порожденного совершенным общественно опасным деянием. Вступление в законную силу приговора, а также иного судебного решения, разрешающего уголовное дело по существу, отнюдь не означает, что они будут исполнены в первоначальном виде.

Ежегодно судами Российской Федерации рассматриваются несколько сотен тысяч материалов с целью разрешения многочисленных вопросов, возникающих на этапе исполнения итоговых судебных решений. Количество этих материалов сопоставимо с численностью уголовных дел, рассматриваемых судами первой инстанции по существу. Большинство этих материалов касаются исполнения приговора. Так, в 2014 г. судами Российской Федерации было рассмотрено 671 696 материалов в порядке исполнения приговора, 31 950 материалов в порядке исполнения принудительных мер медицинского характера, 551 материал в порядке исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних; в 2015 г. – 658 197 материалов в порядке исполнения приговора, 35 641 материал в порядке исполнения принудительных мер медицинского характера, 652 материала в порядке исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних; в 2016 г. – 668 976 материалов в порядке исполнения приговора, 39 940 материалов в порядке исполнения принудительных мер медицинского характера, 94 материала в порядке исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних; в первом полугодии 2017 г. – 379 685 материалов в порядке исполнения приговора, 20 859

материалов в порядке исполнения принудительных мер медицинского характера, 54 материала в порядке исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. За период с 2002 по 2017 г. количество материалов, рассмотренных судами в порядке исполнения итоговых судебных решений, в среднем возросло в четыре раза¹.

Рассматривая и разрешая вопросы, возникающие в ходе исполнения итоговых судебных решений, суд, осуществляя правосудие, корректирует либо конкретизирует эти решения, а также осуществляет контроль за применением принудительных мер к осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, и передачей иностранных граждан, осужденных к лишению свободы судами Российской Федерации, для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются, с учетом обстоятельств, возникших уже в ходе исполнения данного вида решений. Эта деятельность адаптирует вынесенные ранее судебные решения к изменениям законодательства, объективным и субъективным фактическим обстоятельствам, которые определяют необходимость изменения принятых решений с учетом посткриминального поведения лица в период исполнения приговора и иного итогового судебного решения (далее – исполнения приговора), состояния его здоровья и т. д. Еще в XIX в. видный русский ученый-процессуалист И. Я. Фойницкий применительно к приговору указывал, что его исполнение «нуждается в известной эластичности, гибкости, лишь бы она была поставлена на твердую почву закона и под контроль суда...»².

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить целый ряд проблем системного характера, возникающих при производстве по исполнению итоговых судебных решений, которые препятствуют достижению задач уголовного судопроизводства, обеспечению прав и законных интересов лиц, вовлеченных в эту деятельность. Нередко решения, выносимые в ходе

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014-2016 годы. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10. 09. 2017).

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 569.

исполнения приговора, изменяют его смысл, затрагивая при этом частные интересы потерпевших, а также публичные интересы, заключающиеся в реальном достижении целей наказания, назначенного судом, а также иных мер принудительного воздействия, порой вызывая при этом широкий общественный резонанс и подрывая доверие общества к судебной системе в целом и веру в справедливость правосудия. В первую очередь речь идет о тех ситуациях, когда применяемые необоснованно условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания изменение условий отбывания наказания, искажают смысл наказания, назначенного по приговору суда, что влечет за собой неблагоприятные социальные последствия в виде снижения доверия общества к суду, негативной оценки смягчения условий отбывания осужденными наказания.

Важнейшей проблемой является отсутствие надлежащей правовой регламентации механизма разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора, что не позволяет в должной степени обеспечить достижение задач, реализуемых в ходе уголовного судопроизводства.

Это касается и законодательного определения полномочий суда, необходимых для разрешения вопросов, возникающих при исполнении судебных решений, круга субъектов, наделенных соответствующими процессуальными полномочиями, процедуры разрешения данных вопросов.

Анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих разрешение вопросов, возникающих при применении принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, приводит к выводу о том, что характер уголовно-процессуальной деятельности в данных видах производств аналогичен характеру деятельности, осуществляемой при разрешении судом вопросов, возникающих при исполнении приговора, а изучение судебной практики — о тождественности проблем уголовно-процессуального характера, связанных с недостаточной правовой регламентацией данных видов процессуальных производств. Последние имеют и свои специфические проблемы, обусловленные кругом их участников и

характером рассматриваемых вопросов: наделение надлежащим объемом процессуальных полномочий лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, возможности суда по корректировке мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего, необходимость обязательного участия ряда лиц в данных уголовно-процессуальных производствах. Особый общественный резонанс всегда вызывают вопросы, связанные с уголовно-процессуальным регулированием условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания. Этот резонанс обусловлен в том числе и отсутствием механизма, позволяющего обеспечивать надлежащий уровень защиты прав участников данного производства и соответствовать социальным запросам общества.

К числу общих проблем, возникающих при исполнении всех итоговых судебных решений, следует отнести и проблемы доказывания по данным категориям дел. Как правило, судебные решения принимаются на основе материалов, которые не имеют статуса доказательств и не могут быть оценены с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности в совокупности для принятия соответствующего решения.

Институт исполнения итоговых судебных решений, его юридическая природа нуждаются в глубокой теоретической разработке. Это позволит обеспечить достижение задач, которые стоят перед стадией исполнения итоговых судебных решений и уголовным судопроизводством в целом, и будет способствовать социальному компромиссу.

Изложенное подтверждает необходимость и актуальность системной теоретической разработки концептуальных основ производства по исполнению итоговых судебных решений в уголовном процессе, выработки надлежащей модели производства по исполнению приговора и иных итоговых судебных решений, а также конкретных предложений и рекомендаций по ее внедрению в действующее законодательство и правоприменительную практику.

Степень научной разработанности темы исследования

Вопросы исполнения приговора как основного вида исполнения итоговых судебных решений в уголовном процессе стали предметом серьезных научных исследований, начиная с 60-х годов прошлого века. В работах Э. Ф. Куцовой «Исполнение приговора» (1960) и И. Д. Перлова «Исполнение приговора в советском уголовном процессе» (1963) впервые в советской уголовно-процессуальной науке подверглись серьезному исследованию теоретические и практические вопросы, касающиеся правовой природы исполнения приговора в уголовном судопроизводстве и процессуальных особенностей разрешения вопросов, возникающих на данном этапе производства по делу. Впоследствии вышли в свет работы М. К. Свиридова «Сущность и предмет стадии исполнения приговора» (1978), Т. Н. Добровольской «Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров» (1979), В. Н. Бибило и Е. А. Матвиенко «Уголовное судопроизводство по исполнению приговора» (1982), посвященные вопросам исполнения приговора. В 1991 г. В. В. Николюком была защищена докторская диссертация «Уголовно-исполнительное производство в СССР», где комплексному исследованию подверглось большинство вопросов, возникающих при исполнении приговора. Однако эти исследования проводились в отличных от современных социальных и правовых условиях.

С начала XXI в. отдельные уголовно-процессуальные проблемы исполнения приговора стали предметом более пристального внимания со стороны исследователей, однако и в этот период проблемам производства по исполнению приговора было посвящено не так много диссертационных исследований. Среди них кандидатские диссертации Д. А. Тулянского «Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве» (2004), О. В. Воронина «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением» (2004), И. В. Пастухова «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» (2005), А. В. Грищенко «Институт исполнения приговора в уголовном судопроизводстве» (2006), А. А. Камардиной «Реализация принципов уголовного судопроизводства

при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» (2012), Л. А. Шабалиной «Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора» (2012), Ю. А. Тябиной «Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора» (2017), а также докторская диссертация А. А. Крымова «Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России» (2015). Вышеуказанные кандидатские диссертации были посвящены вопросам исполнения приговора, а исследование А. А. Крымова – комплексному анализу уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России.

Ряд вопросов, связанных с исполнением приговора, рассматривался в трудах В. Д. Адаменко, А. Ф. Амануллиной, В. В. Кониная, О. В. Левченко, Е. В. Рябцевой и др.

Проблемы судебной деятельности в уголовном судопроизводстве и судебного контроля, ставшие научной основой диссертации, были в разные годы предметом исследования В. В. Дорошкова, Л. А. Воскобитовой, А. П. Гуськовой, В. П. Кашепова, Н. Н. Ковтуна, З. Ф. Ковриги, В. А. Лазаревой, В. М. Лебедева, В. Ю. Мельникова, Н. Г. Муратовой, И. Л. Петрухина и др.

Вопросам характеристики судебных решений в уголовном процессе были посвящены труды М. И. Бажанова, П. А. Lupинской, А. С. Червоткина, Н. С. Ершовой и др.

Определенный вклад в исследование отдельных вопросов исполнения иных видов итоговых судебных решений внесли П. Н. Бирюков, М. Ш. Буфетова, Н. А. Быданцев, К. Е. Колибаб, П. А. Колмаков, Е. В. Марковичева, А. П. Скирда, Е. С. Сорокин, Л. Г. Татьяна и др.

Вопросы доказывания, рассматриваемые в работе в контексте их реализации при исполнении итоговых судебных решений, были предметом исследования в трудах Ю. П. Боруленкова, Л. А. Воскобитовой, А. А. Давлетова, Е. А. Доля, Н. П.

Кузнецова, В. А. Лазаревой, П. А. Лупинской, С. Б. Россинского, А. И. Трусова, Л. Т. Ульяновой, Ф. Н. Фаткулина, С. А. Шейфера и др.

Проблемам пересмотра судебных решений, принимаемых в ходе исполнения итоговых судебных решений и рассматриваемым в работе, были посвящены труды Л. А. Воскобитовой, Л. В. Головки, В. А. Давыдова, О. В. Качаловой, В. А. Лазаревой, А. С. Червоткина, И. Д. Перлова, А. Г. Халиулина и др.

Доктринальные положения, разработанные указанными учеными, составили теоретическую основу данного исследования. В их трудах был успешно разрешен целый ряд отдельных проблем, возникающих при исполнении итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве, однако нельзя не отметить, что работы по данной тематике в большинстве своем посвящены локальным проблемам исполнения приговора. Большинство исследователей акцентируют свое внимание, как правило, на отдельных проблемах, возникающих в процессе производства по исполнению приговора. На сегодняшний день остается неразрешенным целый ряд проблем общего и частного характера, имеющих большое теоретическое и практическое значение, среди которых можно выделить сущность и виды судебного контроля, осуществляемого при исполнении итоговых судебных решений, процессуальный порядок рассмотрения и разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора, круг субъектов данного вида производства и их процессуальные полномочия, проблемы доказывания, осуществляемого в данной стадии производства по делу. В настоящее время возникла настоятельная необходимость глубокого теоретического анализа уголовно-процессуальных проблем исполнения итоговых судебных решений, системного исследования всей совокупности факторов, позволяющих совершенствовать законодательство и правоприменительную практику в данной сфере.

Объектом исследования является система уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в ходе производства по исполнению итоговых судебных решений: приговора, решений о применении принудительных мер медицинского характера, принудительных мер воспитательного воздействия в

отношении несовершеннолетних, а также решений о прекращении уголовного преследования и применении судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера; при пересмотре судебных решений, принятых в порядке исполнения итоговых судебных решений.

Предмет исследования составляют основополагающие положения Конституции Российской Федерации, совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство по исполнению итоговых судебных решений, нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, общепризнанные принципы и нормы международного права, положения отечественной уголовно-процессуальной доктрины, материалы судебной практики.

Цель диссертационного исследования – разработка теоретических положений, направленных на формирование оптимального порядка производства по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе, а также предложений по совершенствованию его законодательной регламентации и практики применения.

Цель исследования предопределила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

определить теоретические основы производства по исполнению итоговых судебных решений в уголовном процессе;

исследовать характер судебной деятельности при производстве по исполнению итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве;

выявить специфику судебного контроля, реализуемого при исполнении приговора и других итоговых судебных решений, а также определить его виды;

изучить генезис и современное состояние российского законодательства и доктринальных представлений о различных видах исполнения итоговых судебных решений;

проанализировать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам исполнения итоговых судебных решений;

выявить особенности правового регулирования предмета доказывания при производстве по исполнению итоговых судебных решений;

определить основные направления совершенствования правового регулирования средств установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при исполнении итоговых судебных решений;

выявить проблемы правового регулирования процесса доказывания при производстве по исполнению итоговых судебных решений в уголовном процессе и определить пути их решения;

наметить основные направления совершенствования порядка рассмотрения судом вопросов, возникающих при исполнении итоговых судебных решений по уголовному делу;

выявить проблемы правового регулирования деятельности участников производства по исполнению итоговых судебных решений и наметить пути их решения;

выявить особенности пересмотра судебных решений, вынесенных в порядке исполнения итоговых судебных решений в уголовном процессе;

провести анализ особенностей правового регулирования рассмотрения и разрешения вопроса об условно-досрочном освобождении, обосновать необходимость формирования новой модели производства по разрешению данного вопроса;

выявить специфику производства по исполнению судебных решений о применении принудительных мер медицинского характера, назначенных судом, с целью определения должной процедуры реализации судебного контроля на данном этапе;

проанализировать проблемы, возникающие в ходе производства по исполнению судебных решений о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, и наметить пути их решения;

разработать предложения по созданию оптимальной системы производства по отмене судебного штрафа как меры уголовно-правового характера и совершенствованию правоприменительной практики в данной сфере.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные и частнонаучные методы: исторический, социологический, статистический, компаративный, структурно-функциональный, формально-логический. В работе используются методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, конкретизации, классификации.

Теоретической основой исследования являются концептуальные положения теории права, философии и социологии права, криминологии, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. В работе широко использованы монографии и диссертационные работы, научные статьи, научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Эмпирическая база исследования. Диссертантом было изучено 687 материалов уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями, районными, областными и приравненными к ним судами, а также Верховным Судом Российской Федерации в период с 2004 по 2017 г., в ходе исполнения итоговых судебных решений. Сбор эмпирического материала осуществлялся в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Московской, Ленинградской, Тверской, Брянской, Орловской, Волгоградской, Ивановской, Костромской, Самарской, Оренбургской, Владимирской, Ростовской областях; республиках Мордовия, Татарстан, Калмыкия; Красноярском, Краснодарском краях и др.

По специально разработанным программам проведено анкетирование практических работников из 81 субъекта Российской Федерации, в том числе 207 судей (судей районных, гарнизонных военных судов, областных и приравненных к ним судов, окружных военных судов), 200 прокуроров, 116 адвокатов, 56 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Изучены справки и обобщения судебной практики областных и приравненных к ним судов по вопросам, касающимся уголовно-процессуальных аспектов исполнения итоговых судебных решений, за период с 2011 по 2016 г., обзоры законодательства и судебной практики, а также опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации за период с 2005 по 2017 г. Проанализированы данные судебной статистики по вопросам, относящимся к предмету исследования, за период с 2011 по 2017 г., опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Достоверность результатов исследования достигается логически обоснованным и сбалансированным применением использованных методов, обширной теоретической и правовой базой, большим объемом эмпирического материала.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере уголовного судопроизводства, положения международно-правовых актов, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство СССР, РСФСР и Российской Федерации, нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных стран.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основе системного всестороннего исследования разработан комплекс теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей большое значение для развития теории и практики уголовного процесса.

В диссертации выработан единый доктринальный подход к производству по исполнению различных видов итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве, что позволило рассмотреть в системном единстве различные виды производства по исполнению итоговых судебных решений: приговора,

решений о применении принудительных мер медицинского характера, принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних и судебных решений о применении штрафа как меры уголовно-правового характера, а также выработать комплекс научно обоснованных предложений по совершенствованию его нормативной регламентации.

В диссертации предложена и обоснована авторская дефиниция института исполнения итоговых судебных решений в уголовно-процессуальном праве, выявлены его структура, основные институциональные и дополнительные признаки. Определена общая для всех видов уголовно-процессуальных производств по исполнению итоговых судебных решений типовая модель рассмотрения и разрешения судом вопросов, возникающих в данной стадии процесса. Обосновано, что в рамках данной модели в форме правосудия реализуются три разновидности судебного контроля: корректирующая, конкретизирующая и правообеспечительная; выявлены их особенности.

В зависимости от вида реализуемого судебного контроля доказана необходимость дифференциации процессуального порядка рассмотрения и разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора, определена должная процедура реализации судебного контроля, обозначен надлежащий круг субъектов производства по исполнению приговора и иных итоговых судебных решений и необходимые для обеспечения их законных интересов процессуальные полномочия. Обосновано, что осуществление корректирующего контроля, в ходе которого приговор и иное исполняемое итоговое судебное решение могут быть существенным образом изменены, обуславливает необходимость проведения четко структурированного судебного заседания.

Установлены особенности доказывания при реализации каждого из видов судебного контроля. Обосновано, что доказывание осуществляется в рамках реализации корректирующего и правообеспечительного контроля, при осуществлении конкретизирующего контроля доказывание не производится.

Предложена принципиально новая модель разрешения вопросов об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания с участием представителей гражданского общества, являющихся членами общественных наблюдательных комиссий. Определены основные направления совершенствования производства по исполнению отдельных видов итоговых судебных решений – производства по продлению, изменению либо прекращению принудительных мер медицинского характера, применению принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, отмене судебного штрафа.

В ходе исследования выявлены недостатки, присущие законодательному регулированию производства по исполнению итоговых судебных решений, предложены конкретные меры по их устранению.

Диссертантом разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ), регламентирующих производство по исполнению итоговых судебных решений, а также предложения по совершенствованию постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, рассматриваемым в работе. Данные положения имеют важное теоретическое и практическое значение для развития и совершенствования уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Критерию научной новизны исследования соответствуют **положения, выносимые на защиту:**

1. Исполнение итоговых судебных решений в уголовном процессе – самостоятельный правовой институт, регулирующий уголовно-процессуальные отношения, возникающие в ходе реализации судебного контроля, обеспечивающего достижение задач уголовного судопроизводства на данной стадии процесса. Он является частью комплексного межотраслевого института

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. I, ст. 4921.

исполнения приговора и иных судебных решений, включающего также уголовно-исполнительные и уголовно-правовые нормы.

Уголовно-процессуальный институт исполнения итоговых судебных решений состоит из совокупности уголовно-процессуальных норм, регулирующих исполнение приговора, судебных решений о прекращении уголовного преследования, применении принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

2. Утверждение о том, что предмет судебной деятельности при осуществлении судебного контроля в стадии исполнения приговора детерминирован содержанием вопросов, подлежащих разрешению на данном этапе. Возможность воздействия на приговор в стадии его исполнения заложена в правовой природе уголовного наказания, предполагающей возможность достижения его целей до окончания отбывания наказания либо усилении репрессивной составляющей наказания в случае, если его цели не достигаются в процессе исполнения. Границы судебного контроля в стадии исполнения приговора определяются сущностным содержанием приговора.

3. Обоснованный автором вывод о реализации судом в стадии исполнения приговора трех разновидностей судебного контроля: корректирующего (при осуществлении которого изменяются вид, условия и порядок исполнения итогового судебного решения); конкретизирующего (в его рамках конкретизируются обстоятельства, необходимые для надлежащего исполнения приговора и иного итогового судебного решения, – устраняются сомнения и неясности и т.д.) и контроля правообеспечительного характера (разрешаются вопросы о применении процессуальных принудительных мер в отношении осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, а также о передаче гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является).

4. Авторская классификация выявленных соискателем способов корректирующего воздействия на приговор, в основу которой положены отраслевая принадлежность подлежащих рассмотрению вопросов, степень воздействия на приговор, зависимость от поведения осужденного, характер действий суда.

5. Позиция соискателя, согласно которой процедура рассмотрения и разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, должна быть дифференцирована в зависимости от вида реализуемого судом контроля. При осуществлении корректирующего контроля, наибольшим образом воздействующего на приговор и иное итоговое судебное решение, процедура судебного заседания должна быть структурирована и содержательно приближена к процедуре судебного заседания, в котором уголовное дело рассматривается по существу (включать подготовительную часть, судебное следствие, заключение прокурора и заключительное слово лица, а отношении которого исполняется итоговое судебное решение). Реализация конкретизирующего контроля может осуществляться в упрощенной форме судебного заседания.

6. Доказано, что предметный признак подсудности при производстве по исполнению итоговых судебных решений должен быть определен в зависимости от совокупности критериев, предполагающих возможность их различного сочетания: характера рассматриваемого вопроса, взаимосвязи принимаемого судом решения с достижением целей наказания, степени воздействия на приговор или иное исполняемое итоговое судебное решение.

7. Авторская позиция, согласно которой круг участников производства по исполнению итоговых судебных решений детерминирован разновидностью осуществляемого судебного контроля, видом исполняемого итогового судебного решения и характером рассматриваемого вопроса. Доказано, что при рассмотрении вопросов, возникающих в стадии исполнения итоговых судебных решений суд, а также иные участники процесса вправе реализовывать полномочия, предоставленные им при рассмотрении уголовного дела по существу, с учетом специфики данной стадии процесса. Такой подход позволяет

не включать в механизм правового регулирования излишнюю правовую регламентацию, наделяя участников различных уголовно-исполнительных производств дополнительными полномочиями в зависимости от характера рассматриваемых вопросов, а использовать для этого уже имеющийся процессуальный инструментарий.

8. Обоснованный автором вывод о том, что познавательная деятельность суда и участников уголовного судопроизводства в данной стадии процесса обусловлена видом осуществляемого судебного контроля. Доказывание осуществляется при реализации корректирующего контроля и контроля правообеспечительного характера, когда суд устанавливает, исследует и оценивает различные факты, необходимые для разрешения вопросов, возникающих при исполнении итоговых судебных решений.

9. Позиция соискателя о том, что формирование доказательств при рассмотрении и разрешении вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, осуществляется посредством производства процессуальных действий. Доказательства появляются в результате исследования судом и участниками судебного заседания представленных материалов. В процессе формирования доказательств необходимы обеспечение единства источника доказательства с его формой и содержанием, а также оценка доказательств с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности.

10. Авторская классификация судебных решений, принимаемых в ходе уголовно-процессуальных исполнительных производств: по характеру (решения, завершающие уголовно-процессуальное производство, и промежуточные решения); по виду производства (решения, принимаемые в ходе исполнения приговора; решения, принимаемые в ходе применения судебного штрафа как меры уголовно-правового характера; решения, связанные с передачей осужденного к лишению свободы в государство, гражданином которого он является, для отбывания наказания; решения, принимаемые в ходе применения принудительных мер медицинского характера; решения, применяемые в ходе применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении

несовершеннолетних); по субъекту инициирования принятого решения (решения, принимаемые судом по ходатайству участников судебного заседания и решения, принимаемые судом по собственной инициативе); по возможности обжалования (решения, подлежащие самостоятельному обжалованию и не подлежащие таковому).

11. Обоснованное автором предложение о формировании новой теоретической и нормативной модели производства по разрешению вопросов об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания.

Доказано, что вопрос о возможности условно-досрочного освобождения и ресоциализации осужденного должен разрешаться с участием представителей гражданского общества (членов общественных наблюдательных комиссий), которые определяют готовность общества принять в свои ряды лицо, ранее совершившее преступление, и осуществляют таким образом общественный контроль за условно-досрочным освобождением. В предлагаемой модели в компетенции общественных наблюдательных комиссий должны находиться вопросы, разрешение которых не требует юридической квалификации, основаниями для принятия решения являются фактические обстоятельства, оценка которых находится в плоскости общественных представлений о социальной справедливости.

Общественная наблюдательная комиссия принимает решение об условно-досрочном освобождении либо отказе в этом на основе заключения прокурора о наличии материально-правовых оснований для условно-досрочного освобождения. Это решение может быть обжаловано в судебном порядке.

Внедрение данной модели должно носить поэтапный характер в отдельных регионах России; на первоначальном этапе осужденному и его представителю должно быть предоставлено право обращаться с ходатайством об условно-досрочном освобождении в суд либо в общественную наблюдательную комиссию.

12. Обоснованный автором комплекс предложений по совершенствованию уголовно-процессуального производства по продлению, замене либо отмене

принудительной меры медицинского характера (возможность использования лицом, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, процессуальных полномочий, аналогичных полномочиям обвиняемого и применимых на данном этапе производства по делу; обязательность участия в судебном заседании в качестве специалиста представителя медицинского учреждения, в котором исполняются принудительные меры медицинского характера; и др.).

13. Обоснованный автором вывод о том, что пределы корректирующей деятельности суда применительно к итоговому судебному решению, вынесенному в отношении несовершеннолетнего, должны быть расширены. Необходимо создание механизма разрешения судом вопросов о замене одной принудительной меры воспитательного воздействия на другую; изменении принудительной меры воспитательного воздействия путем внесения дополнительных ограничений и требований к поведению несовершеннолетнего либо снятия определенных ограничений и смягчению требований к поведению несовершеннолетних; замене пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа более мягкой уголовно-правовой мерой воспитательного воздействия; замене пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа с направлением несовершеннолетнего для отбывания уголовного наказания.

14. Авторская позиция о необходимости расширения возможных границ корректировки судебного решения о прекращении уголовного преследования и применении судебного штрафа путем нормативного наделения суда возможностью отказа в удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя об отмене судебного штрафа, а также вынесении решения об отсрочке или рассрочке уплаты штрафа.

15. Обоснованный автором вывод о том, что промежуточные решения, принимаемые в ходе уголовно-процессуальных исполнительных производств, не разрешающие существо рассматриваемого вопроса, могут быть самостоятельно обжалованы в том случае, если они затрагивают конституционные права

участников уголовного судопроизводства или нарушают их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой и внесением автором в отечественную науку уголовно-процессуального права новых теоретических положений, определяющих основы исполнения итоговых судебных решений в российском уголовном процессе. Комплекс содержащихся в диссертации теоретических положений позволяет принципиально усовершенствовать производство по исполнению итоговых судебных решений, обеспечить достижение разумного баланса при решении задач эффективного осуществления правосудия на данном этапе производства по делу и защиты прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства. Результаты исследования могут быть использованы в науке уголовно-процессуального права при подготовке статей, монографий, учебников и учебных пособий, диссертаций по данной проблематике.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что обоснованные и сформулированные в ней положения, выводы и рекомендации позволяют создать усовершенствованную процессуальную модель производства по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе. Конкретные предложения, разработанные автором в виде проектов федерального закона, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании норм уголовно-процессуального права, регламентирующих производство по разрешению вопросов, возникающих при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе.

Результаты исследования могут использоваться в научно-исследовательской, а также в образовательной деятельности: в системе обучения и повышения квалификации судей, прокуроров и адвокатов, при преподавании уголовно-процессуального права.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, изложены автором в следующих

научных публикациях: двух монографиях, 40 научных статьях, из них 26 – в рецензируемых изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, а также в четырех научно-практических пособиях, 14 авторских главах учебников и учебных пособиях, трех научно-практических комментариях. Общий объем – 103, 77 печатных листов.

Результаты исследования были апробированы автором в ходе выступлений на 24 международных, всероссийских, региональных, межвузовских конференциях, научно-практических семинарах и круглых столах, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Казани, Рязани, Краснодаре, Томске, Костроме, Страсбурге в период с 2004 по 2017 г.

Отдельные положения и выводы внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Результаты исследования апробированы в ходе проведения занятий с судьями на факультете повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента Российского государственного университета правосудия, при проведении занятий в рамках повышения квалификации сотрудников аппарата Верховного Суда Российской Федерации, лекционных и практических занятий по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право», «Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве» в Российском государственном университете правосудия. Результаты диссертационного исследования также внедрены в учебный процесс Военного университета Министерства обороны Российской Федерации и научно-исследовательскую деятельность Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Байкальского государственного университета.

Результаты исследования были использованы автором в составе рабочей группы по подготовке постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, пятнадцати параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методология исследования, его нормативная и эмпирическая база, формулируются цели и задачи, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выделяются основные положения, выносимые на защиту, указываются данные об апробации и внедрении результатов исследования, его структуре.

Первая глава «Исполнение итоговых судебных решений в системе уголовного судопроизводства» включает в себя три параграфа, в которых исполнение итоговых судебных решений рассматривается в качестве стадии уголовного процесса и самостоятельного правового института.

В первом параграфе «Современная уголовно-процессуальная доктрина стадии исполнения приговора и иных итоговых судебных решений» автор приходит к выводу о необходимости формирования единого методологического подхода к проблемам исполнения итоговых судебных решений в контексте системного характера и стадийности уголовного судопроизводства, поскольку фактическое исполнение этих решений обеспечивает подлинное достижение назначения и уголовного права, и уголовного судопроизводства, обеспечивает реальную защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Рассматривая исполнение итоговых судебных решений в качестве самостоятельного правового института, автор отмечает его комплексный межотраслевой характер и дифференцирует его внутреннюю структуру на

основании функционально-отраслевого и предметно-видового критериев. Функционально-отраслевой критерий детерминирован функциональными связями уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права и определяется наличием самостоятельных институтов исполнения судебных решений в соответствующих отраслях права. Предметно-видовой критерий обусловлен конкретными видами исполняемых судебных решений – приговора, судебных решений о прекращении уголовного преследования, применении принудительных мер медицинского характера, применении принудительных мер воспитательного воздействия и др. Основными институциональными признаками, содержательно характеризующими институт исполнения итоговых судебных решений в уголовном процессе, являются: единство правовой природы различных видов производства по исполнению итоговых судебных решений, обусловленное едиными задачами, реализуемыми на данном этапе уголовного процесса; единая аксиологическая сущность различных видов уголовно-процессуальных исполнительных производств; единый характер судебной деятельности, реализуемой в процессе исполнения различных видов итоговых судебных решений.

Во втором параграфе «Правовая природа судебной деятельности при производстве по исполнению итоговых судебных решений в уголовном процессе» делается вывод о том, что уголовно-процессуальная деятельность суда при исполнении итоговых судебных решений осуществляется в форме правосудия посредством реализации судебного контроля.

Правосудие в уголовном судопроизводстве следует учитывать как деятельность суда по рассмотрению и разрешению судами различных вопросов, возникающих в ходе производства по уголовным делам, с целью защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса и иных лиц. Эта деятельность осуществляется судом при непосредственном участии субъектов уголовного судопроизводства и иных лиц посредством производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Суть правосудия в стадии исполнения приговора составляет защита прав, свобод либо правовых интересов осужденных, потерпевших, лиц, в отношении которых разрешается вопрос о прекращении, изменении или о продлении применения принудительных мер медицинского характера, а также иных лиц. В результате осуществления судебного контроля суд может установить характер и степень необходимого ограничения прав, свобод либо правовых интересов лица, в отношении которого исполняется итоговое судебное решение, либо характер и степень смягчения ранее наложенных на него правоограничений. Посредством этого суд может защитить ограниченные или оспариваемые права, свободы либо правовые интересы данных лиц, а также потерпевших и иных лиц. В результате осуществления судебного контроля используется определенная система процессуальных действий, которая позволяет принять обоснованное и справедливое решение по конкретному рассматриваемому вопросу.

Третий параграф «Судебный контроль при исполнении приговора и других итоговых решений» посвящен анализу специфики судебного контроля на данной стадии уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу о том, что содержание вопросов, являющихся предметом судебного контроля в стадии исполнения приговора и иных итоговых судебных решений, носит разноплановый характер, и создает предпосылки для выделения нескольких разновидностей судебного контроля в данной стадии: корректирующего контроля, конкретизирующего контроля и контроля, который имеет правообеспечительный характер.

Корректирующий контроль заключается в изменении характера и степени имеющихся либо предполагаемых ограничений прав, свобод либо законных интересов осужденных и иных лиц, в отношении которых исполняется итоговое судебное решение. Он корректирует вопросы, касающиеся вида, условий и порядка исполнения наказания и иных принудительных мер (условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, отмена или изменение принудительных мер медицинского характера, отмена принудительных мер воспитательного

воздействия и др.). Возможность корректировки приговора в стадии его исполнения заложена в правовой природе уголовного наказания, предполагающей возможность достижения его целей до окончания отбывания наказания либо усилении репрессивной составляющей наказания в случае, если его цели не достигаются в процессе исполнения.

Конкретизирующий судебный контроль имеет целью уточнение, конкретизацию определенных обстоятельств, необходимых для надлежащего исполнения приговора и иного итогового судебного решения (зачет времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении, разъяснение сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора и др.). Конкретизирующий вид судебного контроля всегда носит объективный характер; разрешаемые судом вопросы не зависят от лица, в отношении которого исполняется итоговое судебное решение, а детерминированы внешними факторами.

Судебный контроль правообеспечительного характера заключается в разрешении вопросов о применении принудительных мер в отношении осужденных, не исполняющих возложенные на них обязанности (заключение под стражу, направление в колонию-поселение), а также о передаче гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является.

Суд объективно оценивает обстоятельства и принимает обоснованное решение, обеспечивая при этом права и законные интересы лиц, в отношении которых рассматриваются данные вопросы, не допуская при этом произвольного и бесконтрольного принуждения, а также обеспечивает защиту публичных интересов, которые заключаются в потребности своевременной изоляции осужденных, не исполняющих возложенные на них обязанности по исполнению наказания, а также необходимости снижения бремени на государственный бюджет, за счет средств которого осуществляется содержание иностранных граждан, осужденных к лишению свободы.

В главе второй «Исторические предпосылки и правовые основы производства по исполнению итоговых судебных решений» исследуются вопросы развития уголовно-процессуального законодательства, регулирующего исполнение итоговых судебных решений, а также влияние позиций Конституционного Суда Российской Федерации на развитие данного института.

Параграф первый «Генезис и современное состояние российского законодательства об исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе» посвящен исследованию развития данного института. Автор приходит к выводу о том, что правовое регулирование производства по исполнению итоговых судебных решений всегда было и остается детерминированным уровнем общественного развития, предполагающего наличие материальных и социальных предпосылок и условий для исполнения приговора и иных итоговых судебных решений, а также соответствующего ему уровня представлений общества о возможностях корректирующего воздействия на судебное решение, вступившее в законную силу.

На каждом из исторических этапов развития общества формировалась совокупность таких условий (материальных, технических, кадровых, социальных, политических, правовых), в которых осуществлялось исполнение приговора и иных итоговых судебных решений, обуславливающих правовое регулирование уголовно-процессуального производства по разрешению вопросов, возникающих в данной стадии уголовного судопроизводства. Тенденция развития исполнения итоговых судебных решений как самостоятельного института уголовно-процессуального права была явно обозначена с принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства, где нормы, посвященные процессуальным вопросам исполнения приговора, были обособлены и выделены в отдельную главу.

Генезис института исполнения итоговых судебных решений в уголовном процессе обусловлен развитием общественных представлений о необходимости установления объективного контроля за исполнением приговора и иных решений, осуществляемого независимым органом в рамках установленный законом

процессуальной процедуры. Правовое регулирование производства по исполнению итоговых судебных решений развивалось по пути передачи полномочий от административных органов, разрешающих вопросы, возникающие в стадии исполнения приговора, суду как независимому и беспристрастному органу, осуществляющему правосудие, а затем последовательного и планомерного расширения полномочий суда на данной стадии производства по делу, более четкой и детальной регламентации процессуального порядка разрешения возникающих в данной сфере вопросов, расширении процессуальных возможностей участников данного вида производства.

Современный этап развития института исполнения итоговых судебных решений в уголовном процессе характеризуется пристальным вниманием со стороны законодателя. Однако нормы, регламентирующие уголовно-процессуальные вопросы исполнения итоговых судебных решений, являются недостаточными и не обеспечивают необходимую полноту правового регулирования, в отдельных случаях противоречат друг другу, а зачастую не коррелируют и со смежными уголовно-правовыми нормами и нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УИК РФ), регулирующими материально-правовые вопросы исполнения приговора и иных итоговых судебных решений. Дальнейшее развитие правового регулирования производства по исполнению приговора и иных итоговых судебных решений должно осуществляться по пути гармонизации уголовно-процессуальных, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, создания научно обоснованной и практически необходимой общей для разрешения вопросов, возникающих при исполнении различных видов исполнения итоговых судебных решений модели производства на данной стадии процесса.

В параграфе втором «Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам исполнения итоговых судебных решений» автор приходит к выводу о том, что Конституционным Судом Российской Федерации

⁴ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

посредством установления конституционно-правового смысла ряда положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих процедуру исполнения итоговых судебных решений, определены некоторые онтологические особенности данного процессуального института, отдельные его институциональные признаки. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях обозначил пределы судебной деятельности на этапе исполнения итоговых судебных решений, указав, что ее предметом не могут быть фактические обстоятельства дела, поскольку они установлены вступившим в законную силу приговором суда, рассмотревшего уголовное дело по существу.

Решениями Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенными на основе уяснения конституционно-правового смысла ряда процессуальных норм, определен круг полномочий участников судебного заседания по рассмотрению вопросов, возникающих при исполнении принудительных мер медицинского характера, в том числе потерпевшего и лица, в отношении которого применена принудительная мера медицинского характера: они обладают теми же правами, что и участники иных уголовно-процессуальных производств, в том числе правом участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела и высказывать свои суждения по вопросам прекращения, изменения и продления применения принудительной меры медицинского характера.

В **главе третьей** «Оптимизация правового регулирования доказывания при рассмотрении и разрешении судом вопросов, возникающих при исполнении итоговых судебных решений по уголовному делу» исследуется специфика доказывания, осуществляемого в стадии исполнения приговора и иных итоговых судебных решений.

Параграф первый «Особенности правового регулирования предмета доказывания при исполнении итоговых судебных решений по уголовным делам» посвящен исследованию специфики обстоятельств, подлежащих доказыванию в стадии исполнения приговора и иных итоговых судебных решений. Автор приходит к выводу о том, что обстоятельства и факты, которые становятся известными при исполнении итоговых судебных решений, по своей сущности

могут быть условно разделены на две группы. Первая группа фактов способна существенным образом повлиять на существо разрешенного итоговым судебным решением уголовно-правового конфликта. Это выявленные после вступления итогового судебного решения в законную силу существенные нарушения закона, а также вновь открывшиеся обстоятельства. Появление такого рода фактов порождает по уголовному делу кассационное и надзорное производство или производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Вторая группа фактов проистекает из правоотношений, возникающих в ходе исполнения приговора и иных итоговых судебных решений, и не касается существа разрешенного уголовного дела. Эти факты могут быть связаны с поведением осужденного, состоянием его здоровья и т.д. Доказыванию при производстве по исполнению приговора подлежат именно эти обстоятельства. Обстоятельства, составляющие предмет доказывания при исполнении итоговых судебных решений, в значительной степени предопределены нормами Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УК РФ) и УИК РФ. Такое нормативное закрепление этих обстоятельств свидетельствует о преимущественно бланкетном характере предмета доказывания в данной стадии уголовного судопроизводства. В нормах УК РФ или УИК РФ определяются большинство обстоятельств, которые позволяют принять соответствующее процессуальное решение на данной стадии уголовного судопроизводства. Предмет доказывания в стадии исполнения итоговых судебных решений включает различные обстоятельства, имеющие разноплановый характер. Это обусловлено разнообразием того круга вопросов, которые подлежат установлению на данном этапе производства по уголовному делу.

В параграфе втором «Правовое регулирование процесса доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве» автор приходит к выводу о том, что специфика процесса доказывания при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением итоговых судебных решений, обусловлена в

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

первую очередь особенностями процедуры формирования доказательств на основе имеющихся материалов. Все доказательства формируются в ходе судебного заседания посредством познавательного процесса, осуществляемого в ходе уголовно-процессуальной деятельности суда и иных участников процесса. В результате этой деятельности происходит преобразование сведений (информации), нашедших отражение в имеющихся материалах, представленных в суд, в соответствующую процессуальную форму. Формирование доказательств в стадии исполнения итоговых судебных решений всегда осуществляется посредством производства процессуальных действий, имеющих судебный характер. Осуществляя судебные действия, суд производит допросы, назначает экспертизы, истребует характеристики и т. д.

Процесс доказывания при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением итоговых судебных решений, носит усеченный характер по сравнению с процессом доказывания при разрешении уголовного дела по существу в ординарном порядке. Редуцированность этого процесса определяется следующими обстоятельствами: доказательства формируются только судом в процессе исследования имеющихся материалов в судебном заседании; этап собирания материалов, трансформируемых в доказательства, носит упрощенный характер.

Процесс познания обстоятельств, подлежащих установлению в ходе производства по исполнению итоговых судебных решений, имеет следующие особенности: при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению, имеется больше возможностей использовать в процессе доказывания непосредственное уголовно-процессуальное познание, чем опосредованное; обстоятельства, которые подлежат доказыванию, не являются, как правило, событиями из прошлого, а существуют в реальном пространстве и времени, либо произошли относительно недавно; доказывание протекает в условиях ограниченного участия в нем граждан, учреждений и должностных лиц, а также в условиях ограниченного социального контроля за данным процессом.

В параграфе третьем «Совершенствование правового регулирования средств установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при исполнении итоговых судебных решений» автор приходит к выводу о том, что в ходе производства по исполнению итоговых судебных решений суд должен принимать процессуальное решение, основываясь не на материалах, исследованных судом в ходе судебного заседания, а на доказательствах. Это позволит установить обстоятельства, составляющие предмет доказывания, надлежащим процессуальным путем. Статус доказательств, который приобретают представленные материалы и на основании которых принимаются соответствующие процессуальные решения в данной стадии уголовного процесса, способствует обеспечению законности, обоснованности и мотивированности этих решений. Отсутствие четкого механизма процесса собирания материалов, на основе которых формируются доказательства, создает препятствия для обеспечения правовых интересов участников уголовно-процессуального исполнительного производства. Дисбаланс возможностей различных участников процесса доказывания по предоставлению в суд материалов, необходимых для разрешения вопросов, возникающих в ходе исполнения итоговых судебных решений, не отвечает требованиям необходимости объективного и полного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию на данном этапе уголовного судопроизводства. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть нормы, позволяющие при производстве по исполнению приговора проводить судебные действия: осуществлять допрос свидетелей, специалистов, экспертов, а также иные действия, направленные на собирание и проверку доказательств, необходимых для принятия соответствующих процессуальных решений.

Глава четвертая «Совершенствование порядка рассмотрения и разрешения судом вопросов, возникающих при исполнении итоговых судебных решений по уголовному делу» посвящена отдельным вопросам совершенствования правового регулирования порядка рассмотрения и разрешения судом вопросов, возникающих при производстве по исполнению итоговых судебных решений по

уголовному делу.

В первом параграфе «Основные направления совершенствования порядка рассмотрения судом вопросов, возникающих при исполнении итоговых судебных решений по уголовному делу» автор приходит к выводу о том, что в стадии исполнения приговора и иных итоговых судебных решений специфический характер приобретают правила о подсудности. Предметный признак подсудности определяется не по общим правилам, предусмотренным для рассмотрения уголовного дела в суде первой и последующих инстанций, исходя из категории совершенного преступления, а на основании предмета судебного разбирательства, обусловленного характером конкретного рассматриваемого судом вопроса, определяющего суть данного вида уголовно-процессуального производства. Обосновывается, что в основу определения предметного признака подсудности должна быть положена совокупность критериев, учитывающих такие факторы, как характер рассматриваемых судом вопросов, взаимосвязь принимаемого судом решения с достижением целей наказания; степень влияния судебного решения на приговор. Предметная подсудность уголовных дел в стадии исполнения приговора судам различных уровней должна определяться на основании совокупности вышеуказанных критериев в их различных сочетаниях. Глубина степени влияния на корректируемый приговор, а также вытекающие из этого последствия корректировки приговора для осужденного, потерпевшего, общества в целом должны предопределять уровень суда, рассматривающего данное дело. Вопросы, возникающие при исполнении приговора и связанные с существенной корректировкой приговора, должны осуществляться судом того же уровня, что и суд, вынесший приговор.

Необходимым, по мнению диссертанта, при рассмотрении судом вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, является этап назначения судебного заседания. Содержание данного этапа производства по делу должны составлять изучение судьей поступивших в суд материалов и осуществление подготовительных действий. Данный этап должен завершаться соответствующим процессуальным решением. Процедура судебного рассмотрения вопросов,

возникающих в стадии исполнения приговора и иных итоговых судебных решений, должна быть законодательно уточнена и дифференцирована в зависимости от рассматриваемого вопроса, определяющего в свою очередь, характер судебной деятельности и вид судебного контроля на данной стадии производства по делу.

Параграф второй «Правовое регулирование деятельности участников производства по исполнению итоговых судебных решений» посвящен анализу процессуальных функций, выполняемых основными участниками производства по исполнению итоговых судебных решений, и их процессуальных полномочий. Автор приходит к выводу о том, что ключевыми участниками всех уголовно-процессуальных производств в стадии исполнения итоговых судебных решений являются лицо, в отношении которого данное решение исполняется, а также защитник и прокурор. Прокурор осуществляет правозащитную функцию, обеспечивая защиту интересов государства, общества, а также участников данного вида производств, в том случае если они не расходятся с публичными интересами. Задачи, реализуемые судом и прокурором на данном этапе производства по делу, во многом совпадают – это защита интересов личности, общества и государства. Однако средства достижения этих задач у прокурора и суда существенным образом различаются, поскольку суд в отличие от прокурора обладает всей полнотой правоприменительного арсенала. Отсутствие прокурора при рассмотрении судом вопросов, возникающих в стадии исполнения итоговых судебных решений, способно привести к серьезному дисбалансу в реализации уголовно-процессуальных функций. Реализация интересов правосудия требует, чтобы защита частных интересов была сбалансирована обеспечением публичного интереса в данном процессе, что обуславливает необходимость обязательного участия прокурора во всех видах уголовно-процессуальных исполнительных производств. Прокурор на данном этапе производства по делу должен быть наделен дополнительными полномочиями: вносить представления по всем вопросам, указанным в ч. 1 ст. 399 УПК РФ, которые станут поводом для возбуждения соответствующего уголовно-процессуального исполнительного

производства.

Поскольку деятельность суда на данном этапе производства по делу рассматривается в качестве правосудия, то все участники судебного заседания должны иметь возможность использовать процессуальные полномочия, предоставленные им при рассмотрении уголовного дела по существу, и в данной стадии процесса с учетом ее специфики. Участие лица, в отношении которого исполняется итоговое судебное решение, в судебном заседании должно по общему правилу быть обязательным. Рассмотрение дела в отсутствие данного лица возможно лишь в случаях, когда оно самостоятельно и недвусмысленно отказалось от участия в судебном заседании. Осужденный, имеющий в соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ статус обвиняемого, в стадии исполнения приговора пользуется всеми правами, которые предусмотрены ст. 47 УПК РФ, но с определенными особенностями, обусловленными спецификой уголовно-процессуальной деятельности в данной стадии уголовного судопроизводства. Реализация права на защиту осужденным при исполнении приговора также имеет свои особенности.

В данной стадии процесса отсутствует необходимость защиты от обвинения, прекратила свое действие презумпция невиновности. При таких условиях содержание права на защиту составляет защита прав и законных интересов данного лица, включая его возможности по получению необходимой информации, личного участия в рассмотрении касающихся его вопросов, получения квалифицированной юридической помощи и т.д. Участие защитника в стадии исполнения итоговых судебных решений должно осуществляться по общим правилам уголовного судопроизводства и быть обязательным, за исключением случаев, когда лицо отказалось от помощи защитника самостоятельно и добровольно. Обязательность участия в судебном заседании иных участников исполнительных производств должна быть обусловлена заявленными ими ходатайствами. Обязательным при рассмотрении того или иного вопроса в суде должно быть участие лица, обратившегося с соответствующим ходатайством. Исключение могут составить лишь случаи, когда

данные лица без уважительных причин не являются в судебное заседание.

Параграф третий «Пересмотр судебных решений, принятых в ходе производства по исполнению итоговых судебных решений в уголовном процессе» посвящен анализу специфики судебно-проверочной деятельности применительно к решениям, принимаемым в ходе производства по исполнению итоговых судебных решений. Судебные решения, принимаемым в ходе уголовно-процессуального исполнительного производства, определяются автором как дополнительные, поскольку принимаются после вступления итогового судебного решения в законную силу. Они могут быть условно классифицированы на несколько групп: по характеру принимаемого решения (решения, завершающие уголовно-процессуальное производство и промежуточные решения); по виду производства (решения, принимаемые в ходе исполнения приговора; решения, принимаемые в ходе применения судебного штрафа как меры уголовно-правового характера; решения, связанные с передачей осужденного к лишению свободы в государство, гражданином которого он является, для отбывания наказания; решения, принимаемые в ходе применения принудительных мер медицинского характера; решения, принимаемые в ходе применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних); по субъекту инициирования принятого решения (решения, принимаемые судом по ходатайству сторон, и решения, принимаемые судом по собственной инициативе); по возможности обжалования (решения, подлежащие самостоятельному обжалованию и не подлежащие таковому).

Автор приходит к выводу о том, что промежуточные решения, принимаемые в ходе уголовно-процессуальных исполнительных производств, не разрешающие существо рассматриваемого вопроса, могут быть самостоятельно обжалованы в том случае, если они затрагивают конституционные права участников уголовного судопроизводства или нарушают их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствуют дальнейшему движению дела (отказ в принятии ходатайства, поданного для разрешения вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ, и др.).

Глава пятая «Направления совершенствования правового регулирования производства по исполнению отдельных видов итоговых судебных решений по уголовному делу» состоит из четырех параграфов.

Параграф первый «Правовое регулирование разрешения вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания осужденного от наказания» посвящен обоснованию авторской модели разрешения вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного. Автор приходит к выводу о том, что рассмотрение вопросов о степени готовности осужденного, отбывающего наказание, вновь стать полноценным и свободным членом общества должно принадлежать не судебному органу как представителю государства, а гражданскому обществу. Именно представители общества должны разрешать вопрос о том, готово ли общество принять в свои свободные ряды лицо, ранее совершившее преступление и не отбывшее полностью назначенное по приговору суда наказание. Предлагается модель рассмотрения данного вопроса с участием общественных наблюдательных комиссий. По мнению диссертанта, эта модель должна носить трехступенчатый характер.

На первом этапе прокурор дает заключение об отбывании осужденным необходимого для условно-досрочного освобождения срока назначенного судом наказания. Второй этап заключается в рассмотрении общественной наблюдательной комиссией данного вопроса с обязательным участием прокурора, осужденного, его защитника, а также потерпевшего, в случае, если он заявил об этом ходатайство. Третий этап включает судебный контроль и проверку судом (по поступившим жалобам и представлениям) решения общественной наблюдательной комиссии и заключения прокурора с точки зрения их законности, обоснованности и справедливости.

Данная модель представляет собой вид общественного контроля корректирующего характера за условно-досрочным освобождением, в компетенции общественной наблюдательной комиссии будут находиться вопросы, разрешение которых не требует юридической квалификации, основаниями для принятия решения выступают фактические обстоятельства,

оценка которых находится в первую очередь в социальной плоскости и области житейского здравого смысла, общественных представлений о справедливости, милосердии и т.д.

Внедрение данной модели должно носить поэтапный характер. Пилотный проект по внедрению данной модели может быть осуществлен в течение нескольких лет в ряде российских регионов аналогично тому, как это было с введением суда с участием присяжных заседателей в современной России в 90-е годы XX в. На первоначальном этапе внедрения предлагаемой модели право выбора – обращаться с ходатайством об условно-досрочном освобождении в суд либо в общественную наблюдательную комиссию – должно быть предоставлено осужденному и его представителю, что по истечении определенного времени позволит выявить востребованность данного института и подготовить общество к его внедрению. Анализ деятельности общественных наблюдательных комиссий в этих экспериментальных регионах позволит сделать предварительные выводы об эффективности данного института, его социальном признании, учесть возникающие проблемы правового регулирования и своевременно устранить их.

Второй параграф «Правовое регулирование производства по исполнению судебных решений о применении принудительных мер медицинского характера, назначенных судом» посвящен специфике уголовно-процессуального регулирования исполнения судебного решения о применении принудительных мер медицинского характера, назначенных судом. Содержание уголовно-процессуального производства по продлению, замене либо отмене принудительной меры медицинского характера обусловлено одновременным воздействием двух групп условий: условий, характерных для исполнения всех итоговых судебных решений, и условий, вытекающих из характера особого производства по применению судом принудительной меры медицинского характера. Автор приходит к выводу о том, что характер принуждения, осуществляемого в отношении лица, к которому применяется принудительная мера медицинского характера, делает его статус в определенном смысле схожим со статусом обвиняемого (осужденного) в уголовном судопроизводстве, в связи с

чем лицо, в отношении которого исполняется судебное решение о применении принудительной меры медицинского характера, может иметь процессуальные полномочия, аналогичные полномочиям обвиняемого и применимые на данном этапе производства по делу.

Участие в судебном заседании при разрешении вопроса о прекращении применения принудительной меры медицинского характера представителя медицинского учреждения (психиатрического стационара), в котором исполняется принудительная мера медицинского характера, и его допрос в качестве специалиста должны носить обязательный характер, поскольку именно представитель медицинского учреждения обладает наибольшей полнотой информации о психическом состоянии лица, в отношении которого осуществляется данная мера, проведенном лечении и иных обстоятельствах, которые имеют существенное значение для разрешения данного вопроса. Предмет доказывания в случаях продления либо изменения принудительной меры медицинского характера фактически не тождествен предмету доказывания по делам, в которых принудительная мера медицинского характера отменяется. В последнем случае в него дополнительно входят обстоятельства, характеризующие данное лицо, но не связанные с его психическим состоянием (готовность лица к ресоциализации в случае длительности применения принудительной меры медицинского характера, продолжению лечения при его назначении врачом, семейное положение, социально-бытовые условия, в которых будет находиться лицо, выходящее из психиатрического стационара (в том числе и наличие жилплощади), наличие близких родственников либо близких лиц, которые могут осуществлять заботу и способствовать ресоциализации данного лица, а также их готовность к этому, возможность трудоустройства данного лица и т. д.).

Параграф третий «Перспективы совершенствования производства по исполнению судебных решений о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних» посвящен анализу разновидностей уголовно-процессуальных производств, связанных с исполнением итоговых судебных решений в отношении несовершеннолетних:

производства по отмене постановления о прекращении уголовного преследования несовершеннолетнего и применении принудительной меры воспитательного воздействия по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних (ч. 5 ст. 427 УРПК РФ); производства по исполнению приговора в отношении несовершеннолетнего, которое в свою очередь имеет разновидности (производство по отмене постановления о применении принудительной меры воспитательного воздействия, назначенной судом, вынесшим несовершеннолетнему обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания; производство по прекращению либо продлению срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, восстановлению срока пребывания несовершеннолетнего в этом учреждении, пропущенного в результате уклонения его от пребывания в указанном учреждении в случае освобождения его от наказания, производство по переводу несовершеннолетнего из одного учебно-воспитательного учреждения закрытого типа в другое (ч. 3 и 4 ст. 432 УПК РФ); производство по освобождению несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа) (п. 16 ст. 397 УПК РФ); производство по разрешению иных вопросов, связанных с исполнением приговора в отношении несовершеннолетнего).

Суд, осуществляя контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, должен быть наделен правом не только отменять постановление о применении принудительной меры воспитательного воздействия, но также заменять одну меру на другую, изменять их путем внесения дополнительных ограничений и требований к поведению несовершеннолетнего, а также снятия определенных ограничений и смягчению требований к поведению несовершеннолетних. Суд должен быть также наделен правом заменять пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении более мягкой уголовно-правовой мерой

воспитательного воздействия, а также отменять пребывание в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа с направлением несовершеннолетнего для отбывания уголовного наказания. В целях надлежащего обеспечения прав участников уголовно-исполнительных производств, связанных с применением принудительных мер воспитательного воздействия, процедура рассмотрения всех вышеуказанных вопросов должна быть унифицирована.

Параграф четвертый «Правовое регулирование порядка рассмотрения судом вопроса об отмене судебного штрафа как меры уголовно-правового характера» посвящен анализу процессуальных вопросов исполнения судебного штрафа. Автор приходит к выводу о том, что исполнение судебных решений о применении штрафа как меры уголовно-правового характера имеет свою специфику, которая во многом обусловлена тем, что правовые нормы, регулирующие данный вид исполнения судебных актов, являются не только составным элементом института исполнения итоговых судебных решений, но в первую очередь комплексного межотраслевого института прекращения уголовного преследования с применением судебного штрафа, включающего совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и норм, регулирующих исполнительное производство.

Законом предусмотрено две разновидности судебного решения о применении судебного штрафа: постановление или определение об удовлетворении ходатайства следователя (с согласия руководителя следственного органа) или дознавателя (с согласия прокурора) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа – в случаях, когда применение штрафа инициируется в ходе досудебного производства по уголовным делам (п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ); постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа – в случаях, когда вопрос о необходимости принятия такого решения возникает уже в ходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ).

В ходе производства по отмене судебного штрафа суд на основе исследования представленных в суд доказательств должен установить причины, по которым лицо не уплатило штраф, а также установить, предпринимаются ли какие-либо меры к его оплате. Расширение возможных границ корректировки судебного решения о прекращении уголовного преследования и применении судебного штрафа в части его исполнения создаст дополнительные условия для эффективного применения данного института. По ходатайству сторон, а также по своей инициативе суд должен быть наделен правом принимать решение как удовлетворить представление судебного пристава-исполнителя об отмене судебного штрафа, так и отказать в его удовлетворении в случае признания причины неуплаты штрафа уважительной; а также вынести решение об отсрочке или рассрочке уплаты штрафа. Отказ лица от уплаты штрафа в установленный судом срок, а равно ненадлежащее исполнение данной обязанности без уважительных причин свидетельствуют о несоблюдении лицом условий прекращения уголовного преследования в отношении него. Такой отказ должен влечь за собой и отказ государства от данного компромиссного способа разрешения уголовно-правового спора и дальнейшее осуществление производства по делу в общем порядке.

Прекращение производства по отмене назначенного судебного штрафа в случае уплаты штрафа по истечении срока, установленного для этого судом, может осуществляться только в том случае, если просрочка его оплаты вызвана причинами, признанными судом уважительными. Такое прекращение должно допускаться до принятия судом решения по существу поданного судебным приставом–исполнителем представления. Если уплата штрафа, не оплаченного ранее по уважительным причинам, не осуществлена до принятия судом решения, суд выносит постановление (определение) об отсрочке либо рассрочке уплаты такого штрафа.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы теоретические выводы и положения, совокупность которых

составляет доктринальную основу авторской модели правового регулирования производства по исполнению итоговых судебных решений в уголовном процессе.

Приложения содержат проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении дополнений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации», статистические данные о количестве и видах материалов, рассмотренных судами при исполнении итоговых судебных решений, результаты проведенного анкетирования.

Основные научные результаты диссертации опубликованы автором:

I. В статьях, размещенных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук:

1. Качалов, В. И. Исполнение итоговых судебных решений – самостоятельная стадия уголовного судопроизводства / В. И. Качалов // Мировой судья. – 2016. – № 5. – С. 27–32 (0,6 п. л.).

2. Качалов, В. И. Право осужденного на защиту в стадии исполнения приговора / В. И. Качалов // Уголовный процесс. – 2016. – № 5. – С. 80–83 (0,3 п. л.).

3. Качалов, В. И. Особенности предмета доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе / В. И. Качалов // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 5 (28). – С. 237–24 (0,8 п. л.).

4. Качалов, В. И. Действие принципа охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве при исполнении принудительной меры медицинского характера / В. И. Качалов // Российский судья. – 2016. – № 6. – С. 31–34 (0,37 п. л.).

5. Качалов, В. И. Институт исполнения итоговых судебных решений в уголовном процессе / В. И. Качалов // Российское правосудие. – 2016. – № 10. – С. 93–99 (0,6 п. л.).

6. Качалов, В. И. Проблемы доказывания на этапе исполнения итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве / В. И. Качалов // Российское правосудие : специальный выпуск. – 2016. – С. 316–324 (0,7 п. л.).

7. Качалов, В. И. Особенности реализации принципа охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства при исполнении приговора / В. И. Качалов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 22–27 (0,6 п. л.).

8. Качалов, В. И. Особенности уголовно-процессуального производства по исполнению итоговых судебных решений, вынесенных в отношении несовершеннолетних / В. И. Качалов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2017. – № 1. – С. 19–22 (0,4 п. л.).

9. Качалов, В. И. Особенности процессуального порядка разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора / В. И. Качалов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 99–103 (0,5 п. л.).

10. Качалов, В. И. Неуплата судебного штрафа: последствия и процедура разбирательства в суде / В. И. Качалов // Уголовный процесс. – 2017. – № 5. – С. 62–67 (0,6 п. л.).

11. Качалов, В. И. Об участии прокурора при исполнении итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве России / В. И. Качалов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. – 2017. – № 4 (60). – С. 59–64 (0,6 п. л.).

12. Качалов, В. И. Способы корректировки судом приговора при его исполнении / В. И. Качалов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. № 3. – С. 104–109 (0,75 п. л.).

13. Качалов, В. И. Уголовно-процессуальные особенности апелляционного пересмотра судебных решений, принятых в ходе исполнения приговора / В. И. Качалов // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 417. – С. 195–202 (1,2 п. л.).

14. Качалов, В. И. О предмете судебного контроля в стадии исполнения приговора / В. И. Качалов // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 3. – С. 87–94 (0,9 п. л.).

15. Качалов, В. И. Исполнение итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы развития / В. И. Качалов // Российский судья. – 2017. – № 5. – С. 33–37 (0,4 п. л.).

16. Качалов, В. И. Формирование новой модели производства по разрешению вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного / В. И. Качалов // Российское правосудие. – 2017. – № 6. – С. 91–105 (1,4 п. л.).

17. Качалов, В. И. Исторические предпосылки формирования института исполнения приговора в российском уголовно-процессуальном праве / В. И. Качалов // История государства и права. – 2017. – № 7. – С. 21–25 (0,5 п. л.).

18. Качалов, В. И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект / В. И. Качалов // LEX RUSSICA. – 2017. – № 8. – С. 217–223 (0,5 п. л.).

19. Качалов, В. И. Предметный признак подсудности при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением итоговых судебных решений, в российском уголовном процессе / В. И. Качалов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6. – С. 135–141 (0,6 п. л.).

20. Качалов, В. И. О территориальном и персональном признаках подсудности при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора / В. И. Качалов // Мировой судья. – 2017. – № 5. – С. 28–31 (0,5 п. л.).

21. Качалов, В. И. Уголовно-процессуальный институт исполнения приговора в свете решений Конституционного Суда РФ / В. И. Качалов // Журнал Конституционного правосудия. – 2017. – № 3 (57). – С. 19 – 22 (0,6 п. л.).

22. Качалов, В. И. Действие уголовно-процессуальных принципов состязательности и всесторонности, полноты и объективности в стадии исполнения итоговых судебных решений / В. И. Качалов // Мировой судья. – 2017. – № 3. – С. 31 – 35 (0,4 п. л.).

23. Качалов, В. И. Производство по применению принудительных мер медицинского характера, назначенных судом: вопросы совершенствования / В. И. Качалов // Российское правосудие. – 2017. – № 4 (132). – С. 95 – 100 (0,5 п. л.).

24. Качалов, В. И. Что должен установить суд, когда принимает решение передать осужденного иностранному государству / В. И. Качалов // Уголовный процесс. – 2017. – № 6. – С. 84–90 (0,5 п. л.).

25. Качалов, В. И. Правовая природа судебной деятельности при исполнении итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве / В. И. Качалов // Российское правосудие. – 2017. – № 2. – С. 93 – 102 (0,8 п. л.).

26. Качалов, В. И. Особенности уголовно-процессуальной деятельности суда при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государственного / В. И. Качалов // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 55–60 (0,6 п. л.).

II. В монографиях, учебниках и курсах лекций:

27. Качалов, В. И. Теоретические основы доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе России : монография / В. И. Качалов. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 160 с. (9, 6 п. л.).

28. Качалов, В. И. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений : монография / В. И. Качалов. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2017. – 287 с. (18,7 п. л.).

29. Качалов, В. И. Принципы уголовного процесса / В. И. Качалов // Основы уголовного судопроизводства : учебник / под общ. ред. В. А. Давыдова и В. В. Ершова. – М. : РГУП, 2017. – С. 31–49 (0, 7 п. л.).

30. Качалов, В. И. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве / В. И. Качалов // Основы уголовного судопроизводства : учебник / под общ. ред. В. А. Давыдова и В. В. Ершова. – М. : РГУП, 2017. – С. 106–128 (1, 8 п. л.).

31. Качалов, В. И. Исполнение приговора / В. И. Качалов // Основы уголовного судопроизводства : учебник / под общ. ред. В. А. Давыдова и В. В. Ершова. – М. : РГУП, 2017. – С. 333–344 (0, 9 п. л.).

32. Качалов, В. И. Понятие и сущность уголовно-процессуального права / В. И. Качалов // Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. В. А. Давыдова и В. В. Ершова. – М. : Юрайт, 2016. – С. 17–23 (0, 5 п. л.).

33. Качалов, В. И. Доказательства и доказывание в уголовном процессе / В. И. Качалов // Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. В. А. Давыдова и В. В. Ершова. – М. : Юрайт, 2016. – С. 82–92 (0, 8 п. л.).

34. Качалов, В. И. Сущность и назначение уголовного процесса / В. И. Качалов // Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – С. 23–50 (1,6 п. л.).

35. Качалов, В. И. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве / В. И. Качалов // Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – С. 234–339 (6, 3 п. л.).

36. Качалов, В. И. Сущность и назначение уголовного судопроизводства / В. И. Качалов // Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : курс лекций / под общ. ред. Г. И. Загорского. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 3–18 (1 п. л.).

37. Качалов, В. И. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве / В. И. Качалов // Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : курс лекций / под общ. ред. Г. И. Загорского. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 142–164 (1,4 п. л.).

38. Качалов, В. И. Гарантии реализации права на обжалование в уголовном судопроизводстве. Ходатайства / В. И. Качалов // Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : курс лекций / под общ. ред. Г. И. Загорского. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 183–194 (0,7 п. л.).

39. Качалов, В. И. Исполнение приговора / В. И. Качалов // Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : курс лекций / под общ. ред. Г. И. Загорского. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 467–476 (0,6 п. л.).

40. Качалов, В. И. Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу / В. И. Качалов // Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник / под

общ. ред. А. Н. Савенкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. корпорация «Дашков и К», 2009. – С. 260–269 (0, 6 п. л.).

41. Качалов, В. И. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами / В. И. Качалов // Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник / под общ. ред. А. Н. Савенкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. корпорация «Дашков и К», 2009. – С. 340–383 (2, 7 п. л.).

42. Качалов, В. И. Виды доказательств / В. И. Качалов // Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М. : Изд-во корпорация «Дашков и К», 2003. – С. 205 – 240 (2,2 п. л.).

III. В иных научных статьях:

43. Качалов, В. И. Средства установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в стадии исполнения итоговых судебных решений / В. И. Качалов // Стратегия развития уголовно-процессуального права в XXI в. : материалы V Международной научно-практической конференции (10-11 ноября 2016 г.) / под науч. ред. В. В. Ершова. – М. : РГУП, 2017. – С. 185–201 (1,1 п. л.).

44. Качалов, В. И. О сущности правосудия при производстве по уголовным делам / В. И. Качалов // Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Казань : Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2017. – С. 762–767 (0,6 п. л.).

45. Качалов, В. И. Решения Конституционного Суда РФ в механизме правового регулирования исполнения приговора / В. И. Качалов // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) : сборник материалов научно-практической конференции. – М. : Академия управления МВД России, 2017. – С. 750–759 (0,7 п. л.).

46. Качалов, В. И. Уголовно-процессуальная деятельность суда в стадии исполнения приговора / В. И. Качалов // Развитие судебной власти в Республики Беларусь : материалы международного круглого стола (20 апреля 2017 г., Минск, Беларусь). – Минск : БГУ, 2017. – С. 32–36 (0, 5 п. л.).

47. Качалов, В. И. Уголовно-процессуальное регулирование вопросов, связанных с отбыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа / В. И. Качалов // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире : материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (23 марта 2017 г.) : сборник статей / СКФ ФГБОУ ВП «РГУП». – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2017. – С. 80–85 (0,4 п. л.).

48. Качалов, В. И. Особенности доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе / В. И. Качалов // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А. В. Гриненко (19-20 мая 2016 г.) / отв. ред. Заслуженный деятель науки Рос. Федерации, д-р юрид. наук, проф. О. А. Зайцев, д-р юрид. наук, проф. А. Г. Волеводз. – М. : МГИМО МИД России; МАЭП, 2016. – С. 338–341 (0,3 п. л.).

49. Качалов, В. И. О некоторых особенностях процесса доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве России / В. И. Качалов // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты : Международная научно-практическая конференция, посвященная 95-летию профессора Полины Абрамовны Лупинской : III Московский юридический форум (8 апреля 2016 г.) / отв. ред. С. Б. Россинский. – М. : МГЮА, 2016. – С. 185–190 (0,3 п. л.).

50. Качалов, В. И. О необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего исполнение итоговых судебных решений / В. И. Качалов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции (26–27 мая 2016 г.). – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. – С. 221–223 (0,4 п. л.).

51. Качалов, В. И. Действие принципов уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора / В. И. Качалов // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2016 г.). – М. : РГУП, 2016. – С. 372–377 (0,4 п. л.).

52. Качалов, В. И. О необходимости производства допроса при разрешении судом вопросов, возникающих на этапе исполнения приговора / В. И. Качалов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде. Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика) : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (57-е криминалистические чтения). – М. : Академия управления МВД России, 2016. – С. 427–433 (0, 4 п. л.).

53. Качалов, В. И. Реализация права осужденного на защиту при исполнении приговора / В. И. Качалов // Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика : сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции (12-13 ноября 2015 г.). – Рязань, 2016. – С. 82–86 (0,2 п. л.).

54. Качалов, В. И. Недостатки законодательной регламентации апелляционного производства по уголовному делу / В. И. Качалов // Уголовный процесс. – 2013. – № 7. – С. 41–47 (0, 5 п. л.).

55. Качалов, В. И. Понятие специальных знаний и их использование в уголовном судопроизводстве / В. И. Качалов // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. Ч. 2. – М. : РАП, 2011. – С. 43–46 (0, 3 п. л.).

56. Качалов, В. И. И снова к вопросу об истине в уголовном судопроизводстве / В. И. Качалов // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 48–55 (0, 4 п. л.).

IV. Публикации в иных изданиях:

57. Качалов, В. И. Проблемы обеспечения права на защиту осужденного в стадии исполнения приговора / В. И. Качалов // Обеспечение права обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве России : научно-практическое пособие для судей / под ред. В. А. Давыдова и Г. И. Загорского. – М. : РГУП, 2017. – С. 115–119 (0,3 п. л.).

58. Качалов, В. И. Недопустимость использования доказательств, полученных в результате применения незаконных методов доказывания / В. И. Качалов // Допустимость доказательств в уголовном процессе: стандарты ЕСПЧ и судебная практика : научно-практическое пособие / под общ. ред. В. А. Давыдова и В. В. Ершова. – М., 2017. – С. 75–153 (4,9 п. л.).

59. Качалов, В. И. Комментарий к гл. гл. 1, 2, 6, 7, 10,11, 47.1, 48.1, 55 УПК РФ / В. И. Качалов / под науч. ред. Г. И. Загорского. – М. : Проспект, 2016. – С. 10–110, 159–259, 288–353, 1020–1058, 1180–1192 (20 п. л.).

60. Качалов, В. И. Научно-практический комментарий к гл. 26 УПК РФ / В. И. Качалов / отв. ред. В. М. Лебедев. – М. : Норма ИНФРА – М, 2014. – С. 443–459 (1,3 п. л.).

61. Качалов, В. И. Право апелляционного обжалования и правовой статус его участников / В. И. Качалов, О. В. Качалова, Г. И. Загорский // Апелляция в уголовном судопроизводстве : научно-практическое пособие / под общ. ред. В. В. Ершова. – М. : Право, 2013. – С. 61–101 (2, 4 п. л.).

62. Качалов, В. И. Процессуальный порядок подачи апелляционных жалоб и представлений / В. И. Качалов // Апелляция в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие / под общ. ред. В. В. Ершова. – М. : Право, 2013. – С. 101–111 (0, 7 п. л.).

63. Качалов, В. И. Комментарий к главам 10, 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В. И. Качалов / под ред. Н. А. Петухова, Г. И. Загорского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИКФ «Эксмос», 2002. – С. 154–194 (2, 5 п. л.).